

УДК 94(571.1)+33(571.1)

ББК 63.3(253.3)633-36+65.9(253.3)

Д. В. Воронин

**Государственные арбитражи в экономике регионов
Западной Сибири в первой половине 1980-х гг.**

D.V. Voronin

**The State Arbitration Tribunals in Western Siberia Regional
Economy in Early 1980s**

Анализируется изменение статуса государственного арбитража в связи с принятием Закона СССР «О государственном арбитраже в СССР» и других нормативно-правовых актов. Рассматривается вопрос подбора и воспитания кадров через наставничество, создание резерва государственных арбитров из числа консультантов и юрисконсультов, обучение на юридических факультетах вузов. Подчеркивается, что всё это позволило стабилизировать положение с кадрами арбитров. Вместе с тем отмечается, что недостаток технических работников негативно влиял на работу госарбитража. Обращается внимание на незначительное влияние партийных органов на работу госарбитражей, в определенной степени из-за низкой партийной прослойки.

Показан вклад госарбитража в разъяснение норм и изменений в хозяйственном законодательстве через систему политической и экономической учебы, лекционную пропаганду. Анализируется ситуация, связанная с ростом теневых явлений в экономике региона, стремлением директоров предприятий скрыть от арбитража спорные ситуации по договорам.

Подчеркивается, что в середине 1980-х гг. госарбитражи регионов Западной Сибири по-прежнему выполняли компенсаторную функцию, устраняя и сглаживая противоречия развития планового хозяйства. Отмечается, что информация госарбитражей, поступавшая в министерства, советские органы, свидетельствовала о глубоком кризисе системы и необходимости ее коренного реформирования.

Ключевые слова: госарбитраж, наставничество, кадровая политика, экономическая политика, министерства.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-08

В принятой в 1977 г. Конституции СССР государственный арбитраж впервые приобретает статус конституционного органа. После принятия в 1979 г. Закона СССР «О Государственном арбитраже в СССР», утверждения в 1980 г. Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами и Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР права и полномочия арбитража значительно расширились.

The article examines the change of the status of the state arbitration tribunals determined by adoption of The USSR State Arbitration Act and other legal regulations. The issue of selection and education of cadres through mentoring programs, through building arbitrator candidates pool from consultants and legal advisers, through training at law departments of universities is considered. It is emphasized that all this helped stabilize situation with cadres of arbitrators. At the same time it is noted that the shortcoming of technical workers had a negative impact on the work of the state arbitration tribunals. The author also draws attention to insignificant influence of the Communist party bodies on the work of arbitration tribunals, which may be explained by a low number of the party members in courts.

The contribution of the State arbitration to an explanation of norms and changes in the economic legislation, through political and economic education and legal propaganda is shown. The author analyzes the situation connected with the growing shadow economy of the region, with factory managers attempts to conceal disputable situations of labor contracts from arbitration courts.

It is emphasized that in the mid-eighties, the arbitration courts of Western Siberia regions carried out compensatory function, making up for planned economy inconsistencies. It is noted that information delivered to the ministries and Soviet executive bodies by the arbitration courts testified about deep crisis of the system and need for its transformation.

Key words: State arbitration tribunals, mentoring, personnel policy, economic policy, ministries.

Новые Правила 1980 г. позволили оформить законченную модель советского арбитражного процесса, созданную путем многолетнего накопления процессуальных правил, расширения их границ в рамках системы государственного управления экономикой. Правила 1980 г. по структуре и основным параметрам приближались к арбитражному процессуальному кодексу. В то же время многие процедуры, свойственные судебной форме, ещё отсутствовали. Повышение статуса арбитража до конституционного органа, без-

условно, можно считать шагом в сторону преобразования государственных арбитражей в арбитражные суды.

Принятие вышеназванного Закона не выводило арбитраж из-под необходимости реализации партийных установок, поэтому деятельность госарбитража по-прежнему строилась в русле реализации постановлений ЦК КПСС. В первой половине 1980-х гг. наиболее актуальными были реализация программы экономии («экономика должна быть экономной»), Продовольственной программы, а также постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 11 апреля 1983 г. № 316 «Об обеспечении дисциплины при поставках продукции и товаров».

Существенное ужесточение санкций по делам о поставках, по оценке Новосибирского госарбитража, вело к тому, что поставщики перестали доводить дела до арбитража [1, л. 21–22], что доказывает эффективность его работы. Значительно теснее стало взаимодействие с правоохранительными органами: с прокуратурой, отделами юстиции и БХСС, которые регулярно проводили совместные «ознакомления» с работой предприятий торговли, агропромышленного комплекса и сферы услуг [1, л. 27]. Правоохранительные органы привлекали арбитров в качестве экспертов, умеющих пояснить суть и содержание договоров, а арбитраж привлекал правоохранительные органы для повышения действенности своего воздействия на выявленные нарушения.

В 1980-е гг. нагрузка на государственный арбитраж продолжала нарастать, что было обусловлено как недостатками хозяйственного механизма, так и фактическим игнорированием предприятиями и министерствами договоров. Новосибирский госарбитраж, рассматривая в первой половине 1980-х гг. ежегодно более 9000 дел [2, л. 2; 3, л. 2], прямо указывал на то, что министерства слабо руководят договорной работой, поручая её по доверенности «слабо подготовленным... либо совсем неподготовленным лицам» на местах [1, л. 31].

Задачи, поставленные новым Законом перед арбитражами регионов Западной Сибири, предстояло решать старыми силами. Штаты госарбитражей в целом были укомплектованы. Так, в Тюменском госарбитраже при 14 штатных единицах, занятых опытными работниками, вакансий не было [4, л. 2]. В 1980 г. штат Кемеровского госарбитража состоял из 20 единиц: главный арбитр, его заместитель, 9 государственных арбитров, старший консультант, зав. канцелярией, стенографистка и уборщица, одна ставка оставалась вакантной [5, л. 21].

20–30 октября 1980 г. Государственный арбитраж РСФСР провел проверку Кемеровского арбитража по подбору и воспитанию кадров. На тот момент полностью укомплектованный штат арбитража составлял 20 единиц. Главный арбитр имел стаж работы в арби-

траже 8 лет, заместитель — 7 лет, шесть арбитров — свыше двух лет, один — пяти лет и один — 19 лет.

Проверка отметила, что в кадровой работе действует «принцип выдвижения работников на более высокие должности». В качестве примера был приведен В. Ф. Райских, принятый в свое время консультантом, ставший затем старшим консультантом и государственным арбитром. Кроме того, положительно были отмечены регулярные проверки работы госарбитров, наставничество, работа по повышению квалификации и политических знаний, занятия по изучению закона «О Государственном арбитраже СССР», обучение руководства арбитража на курсах Всесоюзного института повышения квалификации работников юстиции Министерства юстиции СССР, активное участие главного арбитра и его заместителя во всероссийских совещаниях, работа семинара в системе политпросвещения, политинформации, практика студентов юридического факультета КемГУ, юрисконсульты и адвокаты [6, л. 16–18]. Наставничество оформлялось на производственных совещаниях. Работа госарбитров определялась перспективными годовыми планами и квартальными планами, госарбитры составляли для себя оперативные планы [7, л. 6].

В начале 1980-х гг. госарбитражи регионов Западной Сибири были в основном укомплектованы кадрами арбитров, но не хватало консультантов и технических работников. Сотрудники Новосибирского госарбитража отмечали, что консультанты устраиваются на работу в основном с целью поступления в институт. В середине 1980-х гг. в Новосибирском госарбитраже четыре работника (из 20) обучались в Свердловском юридическом институте (два консультанта, кодификатор, зав. канцелярией). На должность машинистки поступали вчерашние школьницы, не имеющие никакого опыта работы [1, л. 32].

В апреле 1981 г. главный арбитр Кемеровского госарбитража И. И. Матвиенко обратил внимание коллектива на то, что в арбитраже «сложилось трудное положение с консультантами». Заработная плата консультанта составляла 125 руб. в месяц. Из восьми штатных единиц было замещено лишь пять. Усилия по поиску на вакантные места не дали результатов, и главный арбитр вынужден был дать указание «арбитрам осваивать технику печати документов», а всем работникам арбитража «вплотную заняться поисками людей на должность консультантов». Для того, чтобы в создавшейся ситуации разгрузить арбитров, были перераспределены обязанности оставшихся консультантов [8, л. 17].

Государственных арбитров ни в юридических, ни в экономических вузах не готовили, ими становились в процессе работы. В Новосибирском госарбитраже по каждому отмененному решению

с арбитром проводилось собеседование, а с молодыми специалистами велись индивидуальные занятия по конкретным делам [9, л. 10].

В госарбитражах Западной Сибири начиная с 1970-х гг. продолжалась практика подбора кадров госарбитров из числа хорошо себя зарекомендовавших консультантов, получивших высшее, как правило, юридическое образование. При подборе и расстановке кадров учитывались образование, партийность, стаж работы, способность к выполнению соответствующей работы. Привлечение кадров со стороны, в том числе советских работников, отставных военных и других, как это было в предыдущие годы, постепенно прекратилось. В Новосибирском госарбитраже в первой половине 1980-х гг. 9 арбитров ранее работали там же в госарбитраже консультантами [1, л. 32].

Вместе с тем наличие резерва не было каким-то образом оформлено, работа велась от случая к случаю путем подбора на вакантные должности. Государственные арбитры должны были назначаться и освобождался от должности приказом облисполкома, технический персонал — главным арбитром, что на практике не всегда соблюдалось [7, л. 10].

Кадровые проблемы ощущались во всех госарбитражах региона. В Новосибирске штат составлял 21,5 единиц (главный арбитр, его заместитель, девять госарбитров, пять консультантов, 2,5 ставки машинисток, заведующий канцелярией и кодификатор) [1, л. 32]. В составе сотрудников было пять коммунистов и семь комсомольцев. Наиболее дефицитной была должность машинистки. В Новосибирске некому было печатать протоколы, работала одна машинистка низкой квалификации. На крайне низкую зарплату (80 руб. в месяц при полной ставке) невозможно было привлечь кадры [1, л. 8]. Именно машинистки существенно снижали отчетные показатели арбитража, так как от них зависело соблюдение сроков подготовки протоколов, справок, рассылки повесток, решений и сообщений. Здесь госарбитражи в полном объеме ощущали рыночный характер рынка труда. Переход квалифицированных кадров осуществлялся не туда, куда это было предусмотрено народнохозяйственными планами и производственной необходимостью, а туда, где была выше заработная плата. Кадровый голод и низкая заработная плата сотрудников госарбитража не только тормозили работу, но и вступали в противоречие с растущим объемом и сложностью решаемых задач. Работать на «голом энтузиазме» сотрудники госарбитража уже не хотели.

В целом система государственных арбитражей регионов Западной Сибири в первой половине 1980-х гг., несмотря на принятие ряда законодательных актов, не претерпела серьезных изменений или структурных реорганизаций. Партийные органы

по-прежнему мало уделяли внимания арбитражу, партийная прослойка оставалась в госарбитражах регионов Западной Сибири относительно невысокой.

Как и в предыдущие годы, госарбитры активно вели лекционную работу по разъяснению норм и изменений в хозяйственном законодательстве, «пропаганде хозяйственного права» на предприятиях. В рамках системы политической учебы главные арбитры руководили «Школой конкретной экономики», арбитры проводили занятия по теме «НТП и эффективность производства». Вся эта работа была связана с договорами и имела практическую направленность, в отличие от лекций обкома КПСС и общества «Знание».

В начале 1980-х гг. в региональных госарбитражах для организации оперативного контроля за работой и информирования коллектива стали практиковать регулярные оперативные совещания. В первой половине 1980-х годов госарбитражи регионов Западной Сибири наравне с территориальными органами министерств и ведомств экономического блока были задействованы в выполнении всех программ и целевых установок экономической политики («Экономика должна быть экономной», «Продовольственная программа СССР», «Программа мелиорации» и др.). Выполнение продовольственной программы, помимо объективных экономических причин, наталкивалось на крайне слабое состояние юридической службы в колхозах и совхозах. Интенсивная деятельность госарбитражей Западной Сибири в сфере сельского хозяйства, тем не менее, необоснованно критически оценивалась вышестоящими арбитражами, считавшими ее недостаточной.

В первой половине 1980-х гг. госарбитражи Западной Сибири столкнулись с резким ростом теневых явлений в экономике региона. На основе анализа дел о недостатках активно выявлялись факты накопления предприятиями неучтенных излишков, которые становились базой для хищений и теневой деятельности. Многие предприятия и организации стремились распространить на свою деятельность режим секретности, что позволяло избежать проверок контролирующих органов, в том числе в редких случаях — отказывать госарбитражам в ознакомлении с документами. В значительной части случаев реальная секретность отсутствовала. Директора предприятий договаривались между собой о сокрытии спорных ситуаций по официальным договорам от арбитража.

К середине 1980-х гг. госарбитражи регионов Западной Сибири по-прежнему выполняли компенсаторную функцию, устраняя и сглаживая противоречия развития планового хозяйства. Сохранялась практика принуждения предприятий к заключению невыгодных или технически неприемлемых для исполнения договоров. Анализ

и обобщения наглядно показывали, что система планового ведения хозяйства уже не подлежала дальнейшему совершенствованию. Противоречия между интересами предприятий и министерств в разных сочетаниях, наряду с незаинтересованностью

и безответственностью, просматривались практически в каждом споре. Именно информация госарбитражей, поступавшая в промышленные министерства, советские органы, свидетельствовала о глубоком кризисе системы и необходимости ее коренного реформирования.

Библиографический список

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). — Ф. р-1720. — Оп. 1. — Д. 3087.
2. ГАНО. — Ф. р-1720. — Оп. 1. — Д. 3088.
3. ГАНО. — Ф. р-1720. — Оп. 1. — Д. 3330.
4. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив Тюменской области (ГБУ-ТО ГАТО). — Ф. 2014. — Оп. 2. — Д. 766.

5. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). — Ф. р-255. — Оп. 1. — Д. 53.
6. ГАКО. — Ф. р-255. — Оп. 1. — Д. 47.
7. ГАКО. — Ф. р-255. — Оп. 1. — Д. 72.
8. ГАКО. — Ф. р-255. — Оп. 1. — Д. 60.
9. ГАНО. — Ф. р-1720. — Оп. 1. — Д. 3222.